

Владлен БЕЛКИН

Дивногорск

Владлен Николаевич Белкин родился в 1931 году в селе Щербакуль Омской области. В 1952 году окончил Ярославский пединститут. Был учителем, журналистом, клубным работником. Первые публикации появились в газетах, коллективных сборниках, альманахах. В 1954 году по комсомольской путёвке уехал на освоение целинных земель в Северный Казахстан (об этом — его поэма «Первоцелинники»). С 1956 года живёт в Дивногорске. В 1975 году принят в Союз писателей

СССР. Издал более десятка поэтических сборников. С 1979 по 1989 год руководил Красноярской писательской организацией. Руководит в Дивногорске литературным объединением. Член Союза писателей России.

ВЕСНА В ТАЙГЕ

*Ручей до гна
смородиной пропах.
Но есть ещё в нём
пресный привкус снега.
Через колодник вёрткая тропа
легко и круто прыгает с разбега.
Премудрая старушка — тишина —
следит за ней сторожко из-за кочки.
Как в спичечной головке,
в каждой почке
искринка солнца заморожена.
Поклон тебе, весенняя земля!
И вещим снам, и помыслам высоким.
В тугих стволах
живые стонут соки,
и вторит им тревожно кровь моя.
И я стою неслышен. Чуть дышу.
Врастают в землю ноги, словно корни,
и ветви гибких рук над кряжем горным
всё выше и свободней возношу.
В лицо ударил ветер горячо.
Но не могу уже пошевелиться.
И солнце вечеряющее птицей
садится мне
на левое плечо.*

ОТЧАЯННЕЕ И ГРОЗНЕЙ...

Отчаяннее и грозней,
от часа к часу прибывая,
к обрываю пену прибывая,
гурит весенний Енисей.
То разольётся он потоком,
захлёстывая острова,
то заплутается в протоках
и мелкодонных рукавах.
И, подбирая без разбора
коряги, звёзды и навоз,
обломки молний и заборов,
уносит их за сотни вёрст.
Он весь — разгулье,
весь — отвага.
Отплясывая на камнях,
неотбродившей
мутной брагой
играет в бурых берегах,
Но вот он
льётся через лето
переливающейся лентой...
Ему знакомы пол-Земли,
на «ты»
он даже с Леговитым.
Его повадки обрели
уверенную деловитость.
На вахте
в перехлёсте гроз,
авралов, будничных побудок
он продубился, как матрос,
железным запахом мазута,
и, словно грузчика спина
на прогибающихся сходнях,
под грузом барж и теплоходов
его колышется волна.
Но сдержаннее и неспешней
ворочает двужильный стрепень.

*Нежнее на литых руках
покачивает облака...
И затаённое дыханье,
и всё яснее глубина,
и откровенней очертанья
его загадочного гна,
где, бережённы веками,
сквозь линзу выпуклой волны
просвечивают смутно камни,
как зёрна яблок наливных...*

ЛЕТО

*Долдонят о Сибири:
мол, стужами грозна-с...
А солнце медной гирей
придавило нас.
В жёлтый полдень немо,
как жидкое стекло,
расплавленное небо
на головы текло.
Взвизгивали дрели,
грелись топоры,
пилы свирепели
от адовой жары...
Во рту — как в Сахаре:
язык — сухарём.
К ведру мы присыхали,
не отогнать губьём.
И обмякали плечи,
брала истома в плен,
и руки, словно плети,
свисали до колен.
Текла смола густая
по щекам стропил...
Вот она какая,
матушка Сибирь!*